

ГОРДОСТЬ И СЛАВА НАШЕГО НАРОДА

ПИСАТЕЛЬ-ПАТРИОТ

Великий русский писатель Николай Васильевич Гоголь страстно любил родину и ненавидел ее врагов. Его мысли о России, воплощенные в замечательные художественные образы, полны подлинного патриотического вдохновения. Такой же любовью и нежностью к отчизне проникнуты у Гоголя высказывания о широте и мощи русского характера, картины русской природы.

С убийственным сарказмом бичует Гоголь космополитизм и «квашеный патриотизм» вышних слоев современного ему общества. Его карающая лира, гневный и горький смех сквозят слезы, страстное обличение крепостнического строя, отражающее гнев и ненависть народа к угнетателям, были тем динамитом критического реализма, который взрывал подгнившие устои «государства купцов и помещиков», способствовал подготовке великого, светлого будущего Родины.

Выросший на Украине, воспитанный на ее поэтических народных преданиях, в эпоху, когда русский народ обогатился опытом освободительной войны 1812 года, Гоголь никогда не противопоставлял Украину России. В самый язык его гениальных художественных произведений, в особенности ранних, является чудесным словом русской и украинской речи.

С детства памятна нам прекрасные гоголевские картины природы. Кто из нас не повторял с наслаждением: «Чуден Днепр при тихой погоде!» Кто, восхищаясь безграничностью родных просторов, не уносился вальс на крыльях гоголевской «тройки»!

Привлекательными чертами наделает Гоголь людей из народа. В юношеских «Вечерах на хуторе близ Диканьки», как живые, предстают украинские парубки: лирический Левко («Майская ночь»), молодой Гринь («Сорочинская ярмарка»), мужественный кузнец Бакула («Ночь перед рождеством»), бойкие, веселые украинские девчата — Парася («Сорочинская ярмарка»), порой мечтательные — Ганна («Майская ночь»), иногда гордые и своенравные — Овсана («Ночь перед рождеством»).

С уважением отзывается Гоголь о практической сметке «ярославского расторопного мужика», сумевшего «одним топором да долотом» собрать чудо-бричку («Мертвые души»).

На полях брани, говорит Гоголь, русский характер получил могучий, широкий размах, «крепкую наружность».

Уверенной рукой гения рисует Гоголь героические русские характеры. Он черпает материал для их изображения в исторических памятниках, старинных песнях, отражающих освободительную борьбу украинского народа против польских панов и татаро-турецких захватчиков, за единство с братским русским народом.

За отчину, за русскую землю боится с польской шляхтой украинские казаки, уможая своими ползатылями славу и мощь родины, беспощадно карая изменников. В «Тарасе Бульбе» Гоголь говорит: «...поднялась вся нация, ибо переносилась терпение народа... поднималась отомстить за посмеяние прав своих... за угнетение... за все, что копыто и сабля злобы в давних времен суровую ненависть казак... В летописных страницах изображено подробно, как бежали польские гарнизоны из освобожденных городов... как слаб был коронный гетман Николай Потоцкий с многочисленной своей армией против этой непроходимой силы».

Мысли о русской земле, об идущей оттуда защите озабоченная предсмертная речь непримиримого мстителя Тараса Бульбы. Он преисполнен веры в несокрушимость казачьей силы. «Что взяли, чортовы дяди?» — торжествующе спрашивает Бульба, мужественно перенося мучения и радуясь спасению товарищей. — «Думаю, есть что-нибудь на свете, чего бы побоялся казак?». Изображая героическую гибель Тараса Бульбы, Гоголь с патриотической гордостью восклицает: «...Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!».

Неприменя были критики, утверждавшие, будто бы Гоголь умел рисовать только отрицательные типы. Чернышевский в «Очерках гоголевского периода» писал: «...Когда действительность представляла идеальные лица, они превосходно выходили у Гоголя, как, например, в «Тарасе Бульбе» или даже в «Невском проспекте» (лицо художника Пискарёва)».

Да и самое обличение Гоголем помещичьего капиталистического строя имело положительный, патристический характер. Сравнивая появление «Мертвых душ» в условиях крепостнического строя с «освежающим блеском молнии» среди томительной духоты и засухи, Белинский называл великую поэму Гоголя творением необъятно художественным, глубоким по мысли, чистым русским, национальным, народным, «столько же истинным, сколько и патристическим, беспощадно сдерживающим покров с действительности», преисполненным «кровоной любовью к плодотворному зерну русской жизни...».

И сам Гоголь видел в своем обличении положительное. Он с грустью замечал в «Театральном разводе» в связи с постановкой «Ревизора»: «...мне жаль, что никто не заметил честного лица, бывшего в моей пьесе. Да, было одно честное, благородное лицо, действовавшее в ней во все продолжение ее. Это честное, благородное лицо было — смех».

Гоголь доказывал, что комичная мелкопоместная скотинка Коробочка совсем не так низка по сравнению со своей великодушной сестрой, озабоченной не своими хозяйственными делами, в которых она, кстати сказать, ничего не смыслила, а по черпнутыми из третьих рук молниями рассуждениями «...о том, какой политический переворот готовится во Франции, какое направление приняла модная католицизм».

В «Авторской исповеди» писатель с горечью говорит о дворянском обществе провинции, что там даже имя Россия не разделяется, а «разлагается» только то, что обезличенно перенято из новейших, переведенных с французского, романов. С такой же остротой обличает Гоголь жеманство, зачатых до поры до времени «притворщицей» на сцене великого любимого им отечества, забывшихся не о том, чтобы не делать дура, а лишь о том, чтобы прихлебать и говорить дура. Эти «так называемые патриоты» накапливают втихомолку капиталы, устрояя свое благополучие за счет других. Но едва только появится какая-либо книга, в которой скажется горькая правда, так эти лисешеры тотчас, как пауки, выебывают из всех углов и поднимут вопль: «А что скажут иностранцы?».

Любовь Гоголя к Родине проявляется в его борьбе за великий русский язык, одним из гениальных творцов которого был он сам, против засорения русского языка иностранными словами и светского жаргона. Отметив, что латыш «просто приятная» и «приятная во всех отношениях» балава-

лись французским языком, что в их разговоре имелось множество иностранных слов, а иногда и длинных французских фраз, Гоголь саркастически замечает, что как ни благовоит автор перед пользой французского языка для России, как ни преклоняется перед похвальным обычаем нашего светского общества изъясняться на нем во всякое время дня, но при всем том он никак не решается внести хотя бы фразу из какого бы то ни было чужеземного языка в свою русскую поэму.

Гоголь подчеркивает меткость того, что вышло из глубины Руси, где действует «живой и бойкий русский ум», и с восторгом восклицает: «Выражается сильно русский народ!». Однако он чужд узкому национализму и считает, что «...всякий народ... своеобразно отличился каждый своим собственным словом, выражающим часть его характера».

Язык — громада, язык — исполн, с восхищением говорит о русском языке Гоголь. «...Наконец, сам необыкновенный язык наш... В нем все тоны и оттенки, все переходы звуков от самых твердых до самых нежных и мягких, он беспредельно и может, живой как жизнь, обогащаться ежесекундно...», черпая высокие слова из старославянского языка и выбирая меткие названия из множества местных наречий, «имея возможность таким образом в одной и той же речи восходить до высоты, недоступной никакому другому языку, и опускаться до простоты, опутительной ослеплению непонятнейшего человека», — язык, который сам по себе уже поэт...».

Русь представляется Гоголю в образе могучей тройки, стремительно несущейся в сказочно-расцветающую даль: «...Не так ли и ты, Русь, что бойкая, необгонимая тройка, несешься?... Русь, куда ж несешься ты, дай ответ? Не дает ответа. Чудным звоном заливаются колокольчики; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, поспораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

В конце жизни в мировоззрении Гоголя, жившего вдали от России и попавшего под влияние реакционеров, проявились серьезные противоречия, мешавшие его художественному творчеству. Но не ошибки определяют истинное мировое значение Гоголя. Не разрешив своих противоречий, Гоголь вместе с тем выступал фактическим союзником революционных демократов. Огнем художественного слова он жег устои крепостнического строя.

Ленин и Сталин в своей публицистике неоднократно используют гоголевские сатирические образы, разоблачая врагов революции и Советского государства.

И сейчас разная сила гоголевского смеха наряду с острой сатирой Салтыкова-Щедрина помогает нам обличать капиталистический мир, и прежде всего в его наиболее омерзительной разновидности — империализме.

Исполни русской культуры, Гоголь тем самым является одним из великих деятелей культуры мирового.

Величайшим патристическим образом, страстной борьбой за могучий русский язык, грозным оружием смеха Гоголь крепил нашу пламенную любовь к Родине, прекрасное будущее которой он прозорливо предвидел.

А. САХАЛТУЕВ,
кандидат философских наук.

ЖИВЫЕ ЛЕТОПИСИ

«Моя радость, жизнь моя! Песни! как я вас люблю! Что все черствые летописи, в которых я теперь роюсь, пред этими звонкими, живыми летописями!» — восклицал Гоголь в одном письме.

Горячая привязанность Гоголя к народной песне лучше и полнее всего обнаруживается в его художественных произведениях. Гоголь был усердным собирателем песен. Личное собрание Гоголя насчитывает несколько сот текстов русских и украинских песен.

Столь глубокий и постоянный интерес Гоголя к народной песне неразрывно связан с реалистическими народными основами его эстетики, с его благородной патристической борьбой за дальнейшее процветание русского национального искусства.

Занимаясь народной песней, Гоголь стремился проникнуть в самый дух жизни народа. Интересы Гоголя отнюдь не ограничивались этнографическими подробностями, как бы колоритны они ни были: «...истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа», — писал Гоголь.

Еще в годы учения в Нежинской гимназии Гоголь начал собирать и записывать с голоса народные песни. Сохранилась его записная книжка «Книга всякой всячины», куда он вносил песенные тексты.

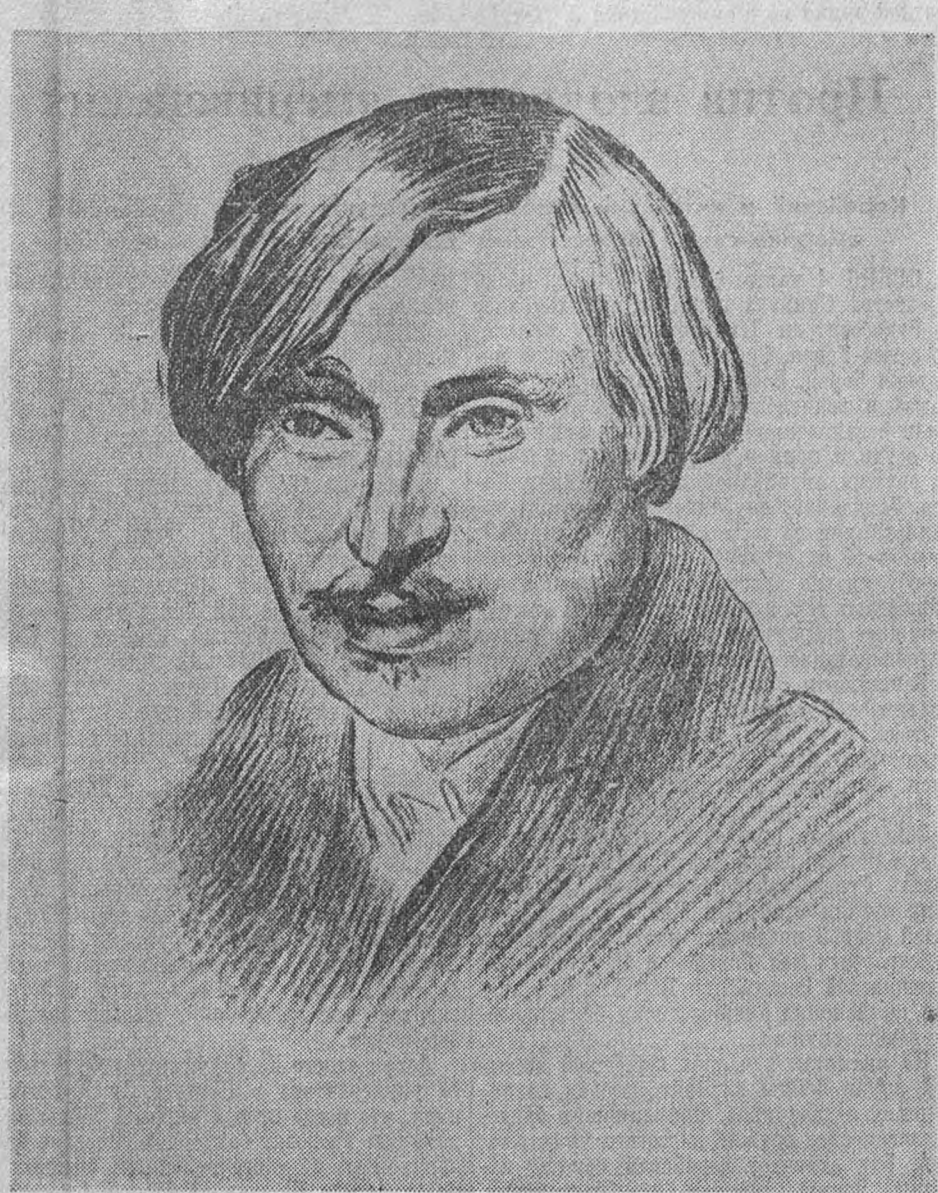
В Петербурге, в конце двадцатых и начале тридцатых годов, интерес молодого Гоголя к народной песне разгорелся с новой силой. Это было как раз во время работы над «Вечерами на хуторе близ Диканьки». Письма Гоголя к матери, сестре буквально переполнены просьбами присылать ему в Петербург по возможности точные описания крестьянских свадеб и других обрядов, описания и даже образцы старинной одежды, утвари. Он настойчиво просит о присылке народных песен, сказок. Любопытно, что Гоголь поименно называет в этих письмах тех своих земляков, которые, по его мнению, особенно хорошо знают народные обычаи, поверья, песни.

Гоголь глубоко сознавал, что народная песня — неиссякаемый источник профессионального художественного творчества. В год появления на сцене бессмертной оперы Глинки «Иван Сусанин» Гоголь писал: «Какую оперу можно составить из наших национальных мотивов? Покажите мне народ, у которого бы больше было песни. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице выкупшихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки вишни, и как грибы вырастают города. Под песни баб целенаются, женятся и хоронятся русский человек. Все дорожное: дворянство и недворянство, летит под песни ямщиков. У Черного моря безбородый, смуглый, с маленькими усами казак, зарывая пальцы в свою, поет старинную песню... а там, на другом конце, верхом на лыжущей лядне, русский промышленник берет острогий кита, затягивая песню...».

Народная песня органически вошла в художественные произведения Гоголя. «Майская ночь» начинается с песни, из которой слово рождается это благоуханное произведение: «Звонкая песня лилась рекою по улицам села».

Любовное отношение Гоголя к народной песне, глубокое проникновение песни в его произведения, замечательные высказывания писателя о народной песне — свидетельство глубокой, подлинной народности его творчества, близкого и понятного миллионам.

В. БЕРКОВ,
кандидат искусствоведческих наук.

Н. В. ГОГОЛЬ.

ГОГОЛЬ О РОДИНЕ

Мысли мои, мое имя, мои труды будут принадлежать России...

Жизнь моя, может быть, незаметная, но по крайней мере все мои силы будут порываться на то, чтобы означить ее одним благодарением, одною пользою отечества.

Пусть же после нас живут еще лучшие, чем мы, и красуются вечно... Русская земля!

Да разве найдутся на свете такие огни, муки и такая сила, которая бы пересилила русскую силу!

...глаза мои всего чаще смотрят только в Россию, и нет меры любви моей к ней...

Эх тройка! птица тройка, что тебя выдумал?.. кони вихрем, спицы в колесках смесались в один гладкий круг, только дрогнула дорога, да вскрикнул в испуге остановившийся пешеход! и вон она понеслась, понеслась, понеслась!..

Не так ли и ты, Русь, что бойкая необгонимая тройка, несешься?.. Чудным звоном заливаются колокольчики; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земле, и, косясь, поспораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства.

БЕССМЕРТНАЯ ДРАМАТУРГИЯ

Великий русский писатель Н. В. Гоголь своими бессмертными драматическими произведениями внес огромный вклад в сокровищницу отечественного и мирового театра. Пьесы Гоголя, как и другие его творения, наполнены мощной обличительной силой, являются беспощадным обвинительным актом против крепостнического строя царской России. Большая социальная значимость драматургии Гоголя, ее жизненная правдивость, художественное совершенство создали автору «Ревизора» и «Женитьбы» славу одного из самых крупных, блестящих комедиографов России и всего мира.

Гоголь горячо любил и прекрасно знал театр. Еще в детстве он познакомился с украинскими народными представлениями, оставшими в его памяти значительный след. К этому же периоду относятся его посещения домашнего театра в имени Д. Тропинского, где ставились пьесы отца Гоголя, Василия Афанасьевича. Позднее юность с успехом участвует в школьных спектаклях Нежинской гимназии. Уже будучи писателем, Гоголь проявляет незаурядное актерское дарование как чтец своих произведений.

Взвешивая Гоголя к театру, как и все его художественные интересы, отличавшиеся целеустремленностью. Великий писатель хорошо понимал, какая большая сила заключена в искусстве, как велика его организующая роль в жизни общества. Его перу принадлежат замечательные слова о высоком назначении театра. Гоголь пишет: «Из театра мы сделали игрушку вроде тех бражников, которыми заманивают детей, показывая, что это такая каюда, с которой читается разом целой толпе живой урок, где... при единодушном смехе показывается знакомый, прачущийся порок и, при тайном голосе всеобщего участия, выявляется знакомое, робко скрывающееся возмущенное чувство...».

Гоголь не удовлетворяло современное ему состояние театра, где главствующее место занимали вычурная, крикливая мелодрама и бездумный, пустой водевил. Он ратовал за русскую самобытно-национальную комедию определенного содержания и характера, за комедию, в которой сильно звучал бы голос глубоких общественных интересов. Он считал, что «Недоросль» Фон-Визина и «Горе от ума» Грибоедова — это «истинно-общественные комедии», что «по-

В. ПАШЕННАЯ,
народная артистка СССР

добного выражения... не принимала еще комедия ни у одного из народов». Авторы этих комедий востают не против одного лица, а со всей остротой, с беспощадной силой обличают крупные социальные пороки.

Гоголь-драматург явился продолжателем замечательных традиций русской общественной комедии. Он развил эти традиции, внес исключительно много нового, своего, оригинального, обогатил русский реалистический театр гениальными комедиями, которые нанесли сильнейший удар по крепостническому государству. Гоголь открыл новую блестящую страницу в истории русского театра. Его комедии были предназначены для широких слоев общества и являлись подлинно демократическим характером.

В комедии «Ревизор» случай из жизни чиновника маленького провинциального городка обобщен великим драматургом до глубочайшей социальной сатиры, направленной против основ самодержавного строя. «Если смеяться, — пишет Гоголь в «Авторской исповеди», — так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеяния всеобщего. В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу все дурачество в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем». Эпиграфом к «Ревизору» Гоголь взял русскую народную пословицу: «На зеркало неча чета, коли рожа крива». Этим самым писатель подчеркнул, что жизнь, изображенная в комедии, типична для всего общественного уклада тогдашней России.

«Никогда еще никто до Гоголя, — писал А. И. Герцен, — с такой полнотой не проходил над русским чиновником курса патологической анатомии. Смехом, он беспощадно проникает в самые сокровенные складки этой нечистой и злой души. Комедия Гоголя «Ревизор» — ужасная исповедь современной России».

Первое представление «Ревизора» состоялось 19 апреля 1836 года на сцене Але-

ксандринского театра в Петербурге. Гоголь остался недоволен исполнением большинства актеров, которые не поняли глубочайшего смысла комедии и играли ее, как самый обыкновенный водевил. Кроме того, на Гоголя тяжелое впечатление произвели злобные нападки реакционеров, которые травнили автора «Ревизора», видя в нем орудие бунтовщины. Совсем по-другому воспринял гениальную комедию переловые круги общества, студенты, приветствовавшие ее обличительный пафос.

В «Женитьбе» Гоголь дал сатирическую картину чиновничьего и купеческого быта. Но, так же как и «Ревизор», эта комедия по своему содержанию, идейной и художественной направленности образов имеет более глубокое значение, чем обычные «картинки быта». Гоголь со свойственной ему сатирической меткостью и жизненной остротой раскрыл отрицательную сущность общественного быта. В «Женитьбе» великий писатель обобщил духовный разрыв обывателя, пустых, ничемных, корыстных людей, которые погрязли в своих жизненных эгоистических интересах и не знают проявления естественного и чистого человеческого чувства. В этом произведении Гоголь также поднимается до высот больших социальных обобщений.

Художественное мастерство Гоголя-драматурга поистине великолепно. Язык его действующих лиц настолько могуч, выразителен, живописен, индивидуально неповторим, настолько ярко передается внутреннее состояние человека, что актер совершенно не нуждается в авторских ремарках и пояснениях. Играть в пьесах Гоголя — большое наслаждение! Гоголь прекрасно знал и чувствовал красоту народного языка, который он считал поистине и богатым и вех европейским языком. Именно в его сокровищнице черпали он нужные краски для наиболее точной и содержательной характеристичности персонажей.

Верность правде жизни — вот что являлось законом творчества Гоголя. В своей «Авторской исповеди» он писал: «Предмет у меня был всегда один и тот же: предмет у меня был — жизнь, а не что другое». Великий реалист, он создавал свои бессмертные творения на основе глубокого и верного осмысления жизненных явлений. В. Г. Белинский писал, что Гоголь

«создал в России новое искусство, новую литературу», которая «воспроизводила жизнь и действительность в их подлинной истине и этим придала литературе важное значение в обществе, помогла пониманию жизни».

Сценическая история пьес Гоголя чрезвычайно богата. Его драматические произведения поставлены на сценах многих театров мира. На протяжении более чем века зрители различных стран, и в первую очередь русские зрители, с огромным интересом и вниманием воспринимали и воспринимали немеркнувшие образы комедий Гоголя, сильный, беспощадный гоголевский смех, направленный против тогдашнего общественного строя.

Драматургия Гоголя занимает огромное, почетное место в истории Малого театра. 25 мая 1836 года на сцене этого театра впервые в Москве был показан «Ревизор». Роль горничного исполнил великий русский актер М. С. Щепкин. Начиная с этой знаменательной даты, в «Ревизоре» совершенная своей талантливой рукой поколений актеров Малого театра. Среди выдающихся роли горничного были такие выдающиеся мастера сценического искусства, как П. М. Саловский, Самарин, Рыбаков, Ленский, Правдин, Давылов. В роли Хлестакова в различные время выступали М. П. Садовский, Вахланов, Остужев.

После Великой Октябрьской социалистической революции пьесы Гоголя особенно широко представлены в репертуаре театров. Новый зритель с большим интересом отнесся к драматургии великого сатирика. Советские актеры стремятся глубоко раскрыть сущность гоголевских комедий, воссоздать удивительную атмосферу царской России, играть так, чтобы в индивидуальных характеристиках чертах действующих лиц чувствовалось типические обобщения.

Мне довелось в течение ряда лет наблюдать игру замечательных актеров — П. К. Ионову и Степана Кузнецова, выступавших на сцене Малого театра в «Ревизоре». Каждый из них блестяще исполнял роли Хлестакова и горничного. П. К. Ионов и Степан Кузнецов внесли много нового, ценного в трактовку гоголевских образов. Верные великим принципам реалистического искусства, они ставили перед собой задачу с наибольшей полнотой передать жизненную правду, логику поступков действующих лиц и на этом пути достигли больших творческих успехов.

Более двадцати лет назад я впервые как актриса обратилась к гоголевскому образу — исполнила роль горничной Анны Андреевны. И до сих пор для меня большой праздник, когда я играю в спектакле «Ревизор». Воллощая на сцене образ Анны Андреевны, я с особенной силой чувствовала, как широк и разнообразен Гоголь, как трудно и в то же время необычайно радостно творить в гоголевском спектакле. Овладевая гоголевскими образами можно только в результате упорного труда, постоянного изучения творчества великого писателя, глубокого проникновения в удивительную по богатству красок словесную ткань его комедий.

Образ Анны Андреевны во время моей работы над ним наполнил меня как актрису потоком бурных переживаний и ярчайших стрипхов. Роль «провинциальной кокетки, еще не совсем покинутых лет», как характеризует ее сам Гоголь, воспитанная на сериципатальных романах, потерявшей голову от чужаства, требовавшая от меня тончайшего изучения стиля и быта эпохи «Ревизора», максимальной четкости, правды и остроты внутреннего и внешнего рисунка образа.

Я счастлива, что имею возможность обогатить свой репертуар еще одним гоголевским образом — к юбилейным дням я готовлю в спектакле Малого театра «Ревизор» роль Пономаренки. И снова я испытываю ту радость, которая всегда связана у актеров с обращением к творчеству Гоголя.

Драматургия Гоголя — большая школа для нас, актеров. Не случайно многие мастера сцены — по традиции — на протяжении своего сценического пути воплощают в бессмертном «Ревизоре» и Хлестакова и горничного. Талантливый артист И. В. Ильинский создал правдивый, подлинно гоголевский образ Хлестакова. Ныне он с большим творческим подъемом готовит роль горничного.

Наша артистическая молодежь совершенствует свое мастерство на гениальном творчестве Гоголя. В спектакле Малого театра молодая актриса Ольга Хорькова с приусином ей сценическим обаянием и чувством правды исполняет роль Марии Антоновны. Столь же ярко, но в своем плане, играет эту роль и другая молодая артистка — Ламатова. В спектакле «Ревизор» на роль Хлестакова введен молодой артист Николай Афанасьев, который с большой ответственностью отнесся к этой

трудной задаче и постепенно успешно овладевает ею. Молодежь Малого театра, как и артистические молодые силы других театров, коллективов нашей страны, вносит свой вклад в сценическую историю комедий Гоголя.

Драматургия Гоголя является неотъемлемой частью репертуара советских театров. Пьесы великого писателя идут с огромным успехом на сценах Москвы, Ленинграда и других городов, в театрах братских республик, поставлены многими коллективами художественной самодеятельности. Достаточно сказать, что в юбилейные дни драматические произведения Гоголя будут показаны на сценах более 150 театров, исполнены на 22 языках народов СССР. Зрителя снова увидят на сцене Московского Художественного театра замечательный спектакль-инсценировку «Мертвые души».

В нашей стране пьесы Гоголя, народные по своему духу и содержанию, стали достоянием широких масс. Советские зрители с большим интересом воспринимают драматургию Гоголя. Особенно много радости доставляет нам, артистам, молодой зритель, который живо выписывает каждую гоголевскую реплику, видит в творчестве великого сатирика живое изображение старого, хищнического, эксплуататорского общества. Где бы мы, актеры Малого театра, ни играли «Ревизора» — на сцене нашего театра, во дворцах культуры и клубов, у студентов или воинов Советской Армии, — воюю молодые зрители воспринимали гоголевские произведения как острую социальную сатиру.

Образы комедий Гоголя вместе с образами других его произведений сохраняют свое значение до настоящего времени. Они помогают нам в борьбе с нашими противниками, с врагами мира, социализма, демократии, с поджигателями новой мировой войны. Во вражеском лагере можно и сейчас найти чичиковых, сквозник-думавыхых, держиморд, земляники — неизмеримо более гнусных, отвратительных и крупных по своим масштабам, чем даны они у Гоголя.

Могучий, страстный, обличительный театр русского национального гения — Гоголя верно служит нам, советским людям, всему прогрессивному человечеству.

«КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА»

2 марта 1952 г.

3 стр.